

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД21-9-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

19 мая 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Климова А.Н. и Сабурова Д.Э.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Турицына А.В., его защитников - адвокатов Рухтина С.А., Говорова А.В. и Барановского А.А. на приговор Ростовского областного суда от 22 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённого Турицына А.В. и адвоката Говорова А.В. в режиме видеоконференц-связи, адвоката Рухтина С.А., просивших приговор отменить и дело прекратить за отсутствием события и состава преступления, заключение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Ростовского областного суда от 22 июля 2020 года

отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функции представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и органах местного самоуправления сроком на 7 лет.

Турицын А.В. признан виновным в том, что он в период с 20 по 30 октября 2016 года, работая в должности председателя Щербиновского районного суда Краснодарского края, лично получил от Г [ ] взятку в виде денег в сумме 230 000 рублей, что является крупным размером, за совершение в пользу Г [ ] и И [ ] действий, входящих в его служебные полномочия.

Кроме того, он же, Турицын А.В., признан виновным в том, что 04 февраля 2017 года, примерно в 15 часов 33 минуты, покушался на хищение чужого имущества - денежных средств И [ ] в сумме 300 000 рублей, что является крупным размером, путём обмана, с использованием своего служебного положения, однако довести до конца свой преступный умысел не смог по не зависящим от него обстоятельствам.

В кассационных жалобах:

осуждённый Турицын А.В. указывает о своём несогласии с приговором и апелляционным определением, утверждая, что они постановлены с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. По его мнению, суды не установили событие преступления, предусмотренного п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ, а обвинение в этой части основано на недостоверных доказательствах, в том числе показаниях потерпевшего Г [ ] сообщившего в судебном заседании о своих предположениях и догадках относительно обстоятельств инкриминированного деяния. Сам он (Г [ ]), получив деньги от И [ ], их не пересчитывал и, передав их Турицыну А.В., лично сам не слышал от него о предназначении этих денег и какую часть из них Турицын А.В. возьмёт себе лично за вынесение обвинительного приговора в отношении Г [ ]. Считает, что показания потерпевшего И [ ] по данному эпизоду не имеют доказательственного значения, поскольку он (И [ ]) не являлся очевидцем передачи денег и его показания в этой части даны со слов Г [ ]. Обращает внимание на то, что во время судебного рассмотрения уголовного дела в отношении Г [ ] он, как председательствующий судья, не знал о ходе проверки, проводимой в отношении Г [ ] и И [ ] по заявлению Г [ ] и ему также не было известно о том, что в конце августа 2016 года заместитель прокурора Щербиновского района Вавилов В.Б. отменил постановление

следователя Ейского МСО СУСК России по Краснодарскому краю от 17.07.2016 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении перечисленных выше лиц, а узнал об этом только 03.10.2016 в судебном заседании от государственного обвинителя Ш [ ] [ ] заявившего ходатайство о приобщении к делу постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 05.09.2016, поэтому у него не мог сформироваться умысел на получение взятки в период с 01.09.2016 по 03.10.2016, как об этом ошибочно сделан вывод в приговоре. Его доводы подтверждаются также и тем, что в период с 1 по 30 сентября 2016 года он находился в отпуске и не мог встречаться в своём служебном кабинете с Г [ ]. Считает, что любое из возможных судебных решений, которое он, как судья, мог принять по уголовному делу в отношении Г [ ] не оказывало никакого влияния на решения следователя или прокурора по вопросу о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И [ ] и Г [ ]. На момент вынесения приговора в отношении Г [ ] (03.10.2016) следователь уже вынес 05.09.2016 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и это постановление было отменено прокурором только в декабре 2016 года, однако этим важным обстоятельствам не дана должная оценка ни в приговоре, ни апелляционном определении. Отмечает, что президиум Краснодарского краевого суда очень поспешно и необоснованно отменил приговор в отношении Г [ ] который в судебном заседании не отрицал свою вину во вменённых ему деяниях. В период с 20 по 30 сентября 2016 года у здания суда он не встречался с Г [ ] и денег от него не получал, о чём свидетельствуют данные биллинга, согласно которому в указанные обвинением дни Г [ ] находился в г. [ ], а И [ ] – в г. [ ] и никто из них в ст. [ ] не приезжал, а сами потерпевший Г [ ] и И [ ] в ходе расследования и в суде об обстоятельствах этой встречи давали крайне противоречивые показания. Полагает, что суды обеих инстанций ошибочно оценили показания свидетелей К [ ] К [ ], И [ ], П [ ], Ш [ ] В [ ] и должным образом не проверили доводы защиты о подстрекательско-провокационных действиях в отношении него со стороны сотрудников оперативных органов и их агента И [ ]. Утверждает, что отсутствовали правовые основания для проведения ОРМ как в отношении И [ ], так и в отношении Л [ ] и Х [ ] и что фактически данные ОРМ проводились не в отношении указанных выше лиц, а в отношении него, как действующего судьи. Не согласен он и с решением Краснодарского краевого суда от 01.02.2017, которым дано разрешение на проведение ОРМ в отношении него, поскольку оно было вынесено до соответствующего поручения следователя СК, а И [ ] с заявлением в УФСБ обратился только в 19 часов 30 минут 01.02.2017 и был опрошен в 20 часов 40 минут. Полагает, что И [ ] с 08.01.2017 действовал как агент ФСБ, так как он незаконно производил запись

переговоров с ним, как с судьёй, на специальный диктофон, а не на свой сотовый телефон, как утверждал об этом в ходе расследования. Суды проигнорировали показания И [ ] в той части, что уже с 08.01.2017 (то есть до разрешения суда) проводились «мероприятия» в отношении судьи Турицына и записывались его переговоры. По заключению экспертизы на его (Турицына) руках обнаружен специальный порошок, которым были обработаны деньги, однако судом установлено, что пакет с деньгами и сами деньги он в руки не брал, что свидетельствует об умышленной фабрикации доказательств. Из материалов дела следует, что И [ ] по отношению к нему проявлял чрезмерно активные действия, систематически звонил и добивался встречи, и их встреча от 04.02.2017 с использованием И [ ] была спровоцирована сотрудниками УФСБ, которые совместно со следователем уже формировали в отношении него доказательства. Оспаривает выводы фоноскопической и лингвистической экспертиз на том основании, что с самими записями производились манипуляции, поскольку в них отсутствуют начало и завершение переговоров, а экспертизы проведены с нарушением исследовательских методик. Указывает, что судья Г [ ] перенёс в приговор более 61% текста из обвинительного заключения с повторением грамматических ошибок, и приговор не отвечает требованиям п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ, однако суд апелляционной инстанции аргументированные доводы стороны защиты в этой части проигнорировал и не дал им никакой оценки. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием события и состава преступления.

Адвокат Говоров А.В. в защиту интересов осуждённого Турицына А.В. указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона и положений ст. ст. 6,13 Конвенции по защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела в отношении подзащитного. Утверждает, что в деле нет доказательств, помимо противоречивых показаний потерпевших, которые могли свидетельствовать о получении Турицыным А.В. от Г [ ] 230 000 рублей за вынесение обвинительного приговора от 03.10.2016 в отношении Г [ ]. По показаниям потерпевшего Г [ ] в сентябре 2016 года в здании Щербиновского районного суда Турицын показал ему 5 пальцев, что означало, по его мнению, 500 000 рублей за обвинительный приговор в отношении Г [ ], из которых лично себе он (Турицын) возьмёт 230 000 рублей, а 270 000 рублей – передаст прокурору Щербиновского района за непринятие мер прокурорского реагирования. Приведённые показания Г [ ] носят предположительный характер о денежном вознаграждении Турицына за возможное вынесения нужного приговора, и противоречат показаниям свидетеля К [ ], проводившего проверку по заявлению Г [ ] о фальсификации доказательств Г [ ] и И [ ], и по этому поводу К [ ] сообщил, что 05.09.2016 он самостоятельно вынес постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела, и к его решению Турицын не имел никакого отношения. По показаниям свидетеля Ш [redacted], Турицын узнал о результатах проверки и постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г [redacted] и И [redacted] только в судебном заседании 03.10.2016, когда им, как государственным обвинителем, было заявлено ходатайство о приобщении данного документа к материалам дела, и это постановление следователя никем не ставилось под сомнение, в том числе и прокурором района. Приведённые доказательства свидетельствует о том, что обвинительный приговор от 03.10.2016 в отношении Г [redacted] не мог оказать никакого влияния на интересы Г [redacted] и И [redacted], и поэтому действия Турицына ошибочно квалифицированы как получение взятки, хотя сторона защиты допускает, что при их доказанности они могли быть квалифицированы только по ст. 159 УК РФ. В этой связи отмечает, что в приговоре суд не указал, какие именно пункты должностного регламента Турицын, как судья, нарушил при совершении вменённого ему деяния. Согласно материалам дела, Турицын находился в отпуске с 1 по 30 сентября 2016 года, чем опровергаются показания Г [redacted] о встрече с ним в этот период времени в его служебном кабинете. Утверждает, что Г [redacted] и И [redacted] ошибочно признаны потерпевшими по уголовному делу, поскольку вымогательство взятки Турицыну не вменялось, деньги они передали добровольно, и поэтому Г [redacted] и И [redacted] не вправе претендовать на их возвращение. В судебном заседании необъективно исследовались материалы ОРД, и суд, ссылаясь на Закон о государственной тайне, ошибочно отказал в удовлетворении ходатайства Турицына об истребовании дополнительных документов для проверки правомерности проведения ОРМ, чем нарушил право подсудимого на защиту и не выполнил требования ст. 87 УПК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека по этим вопросам, возлагающих на сторону обвинения «бремя доказывания отсутствия провокации». Утверждает, что у оперативного органа отсутствовали правовые основания для проведения ОРМ в отношении федерального судьи, а И [redacted], являющийся агентом специальной службы, действующий профессионально, на платной основе, под контролем оперативной службы, преднамеренно спровоцировал инкриминированное Турицыну деяние, что, по мнению защиты, исключает событие преступления. Представленные стороной обвинения два постановления Краснодарского краевого суда от 17.01.2017 и 01.02.2017 вынесены с нарушением ст. ст. 7 и 8 Федерального закона от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности», и они не давали оснований проводить ОРМ в отношении судьи Турицына. Постановление Краснодарского краевого суда от 17.01.2017 было вынесено о проведении ОРМ в отношении И [redacted], которому якобы известно о деятельности Л [redacted] и Х [redacted], подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ, однако при этом противоправные действия Л [redacted] и Х [redacted]

к этому времени уже были пресечены, так как они находились под стражей и с ними И [ ] не был знаком, о чём он подтвердил в суде. При таких данных, представленные на лазерном диске записи телефонных переговоров И [ ] с Турицыным, В [ ] и Г [ ] – являются недопустимыми доказательствами. Из оглашенных телефонных переговоров Ищенко с Турицыным за период с 18 по 23 января 2017 года следует, что их инициатором являлся И [ ], а Турицын никаких просьб и предложений по поводу передачи ему денег не высказывал, однако 01.02.2017 года Краснодарский краевой суд вынес постановление об удовлетворении ходатайства Управления ФСБ о проведении ОРМ в отношении председателя Щербиновского районного суда Турицына А.В. для проверки информации о его причастности к получению взятки в размере 300 000 рублей за прекращение уголовного преследования И [ ]. Кроме того, по мнению защиты, указанное постановление суд вынес до устного заявления И [ ] к следователю Б [ ] от 01.02.2017, опрошенного с 19 часов 35 минут до 20 часов 40 минут, с учётом того, что Краснодарский краевой суд в ночное время в коллегиальном порядке дела не рассматривает. Приведённые обстоятельства свидетельствуют о том, что результаты ОРМ от 04.02.2017 доказательственной силы не имеют, и поэтому основанный на недопустимых доказательствах обвинительный приговор является незаконным. В судебном заседании сторона защита оспаривала правомерность заключений экспертиз от 10 августа 2018 года №№ [ ], [ ], [ ] и заявляла о фальсификации результатов исследований, проведенных экспертами Р [ ] и С [ ], однако суд данные ходатайства необоснованно отклонил, не допросил по этому вопросу специалиста, явка которого в судебное заседание была обеспечена, чем нарушил положения ст. 88 УПК РФ, право подсудимого на защиту и не выполнил Определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О, от 07.06.2011 №843-О-О, вынесенных по данным вопросам. Просит состоявшиеся судебные решения в отношении Турицына А.В. отменить и вынести оправдательный приговор.

В дополнительной кассационной жалобе от 15.04.2021 адвокат Говоров А.В. ссылается на допущенное судом нарушение требований ч.1 ст.259 УПК РФ, выразившееся в отсутствии аудиопrotocolов по следующим датам: 05.12.2019, 19.12.2019, 05.03.2020, 06.03.2020, 11.03.2020, 18.03.2020, 15.06.2020, 25.06.2020, 26.06.2020, 03.07.2020, 14.07.2020, 16.07.2020, 22.07.2020. По мнению автора жалобы, отсутствие неотъемлемой части протокола судебного заседания искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения, что является основанием отмены приговора.

Адвокат Рухтин С.А. в интересах осуждённого Турицына А.В. указывает, что судебные инстанции рассмотрели уголовное дело в отношении

подзащитного односторонне, с обвинительным уклоном и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Приговор в отношении Турицына основан на недопустимых доказательствах, так как прослушивание его телефонных переговоров и «оперативный эксперимент» от 04.02.2017 должным образом не санкционированы Краснодарским краевым судом, а проведённые мероприятия не соответствовали сути судебного решения от 01.02.2017, в котором указывается о готовящемся покушении на взятку в размере 300 000 рублей за прекращение уголовного преследования И [REDACTED] однако следователь Б [REDACTED] 01.02.2017 направил в УФСБ поручение о проведении ОРМ в отношении Турицына в связи с готовящемся мошенничеством в отношении И [REDACTED], что свидетельствует о наличии взаимоисключающих правовых оснований а, по сути, о провокации преступления. Такой вывод подтверждается хронологией произошедших событий, послуживших основанием для ОРМ, временем вынесения судом постановления, свидетельствующее о том, что оно было вынесено ещё до устного заявления И [REDACTED] в УФСБ, и при этом сторона обвинения так и не представила доказательства о том, что Краснодарский краевой суд в коллегиальном порядке провёл заседание 01.02.2017 после 22 часов. Полагает, что версия обвинения по данному уголовному делу является ложной, а ходатайство УФСБ с просьбой дать согласие на ОРМ в связи с обращением И [REDACTED] по поручению следователя Б [REDACTED] не рассматривалось Краснодарским краевым судом. Из устного заявления И [REDACTED] усматривается, что Турицын А.В. мошенническим путем планирует завладеть его денежными средствами в размере 300 000 рублей (т.1 л.д.44-45), то есть И [REDACTED] не находился под влиянием обмана со стороны Турицына, а напротив, сам с помощью УФСБ запланировал совершить провокационные действия в отношении судьи Турицына, для чего и совершил ложный донос. Об этом же свидетельствует и вынесенное позднее ст. оперуполномоченным К [REDACTED] постановление от 02.02.2017 о проведении оперативного эксперимента 04.02.2017, поскольку И [REDACTED] позвонил Турицыну и договорился о встрече только 03.02.2017, о чём он заявил в судебном заседании. В этой связи полагает, что постановление Краснодарского краевого суда от 01.02.2017 о разрешении на проведение ОРМ в отношении Турицына имеет неопределённый характер и по причине его недостаточной мотивированности никак не отвечает решению Конституционного Суда РФ, изложенному по аналогичному вопросу в определении № 1 от 08.02.2007, а также позиции Европейского суда по правам человека от 18.09.2014, высказанную по делу «Аванесяна», и постановлению от 16.03.2016 №15-П16 Президиума Верховного Суда РФ по аналогичному вопросу. Обращает внимание, что Турицын лишён был возможности обжаловать в кассационном порядке постановление Краснодарского краевого суда от 01.02.2017 о разрешении на проведение ОРМ на досудебной стадии, поскольку соответствующий суд не представил ему заверенную копию данного

документа, чем было нарушено право Турицына на защиту и доступ к правосудию. Полагает, что суды обеих инстанций, сославшись на государственную тайну, незаконно отклонили ходатайства стороны защиты об истребовании необходимых документов из УФСБ, содержащих сведения о действительной причине обращения их в суд для проведения ОРМ в отношении федерального судьи Турицына. Другое постановление Краснодарского краевого суда от 17.01.2017, разрешившее прослушивание телефонных переговоров И [ ] с гражданами Х [ ] и Л [ ] появилось в результате обмана суда, поскольку Х [ ] и Л [ ] уже с 27.07.2016 находились под стражей и не могли по телефону вести переговоры с И [ ]. Кроме того, И [ ] в судебном заседании показал, что не был знаком с Х [ ] и Л [ ] и никогда с этими лицами не общался. Следовательно, записи телефонных переговоров И [ ] с Турицыным, начиная от 18.01.2017, являются недопустимыми доказательствами. Осознавая это обстоятельство, сотрудники УФСБ и следователь Б [ ] прибегли к сбору дополнительных доказательств в рамках проведения «оперативного эксперимента» от 04.02.2017 под предлогом проверки сообщения И [ ] о попытке Турицына совершить ещё и мошенничество. Указывает на недопустимость и недостоверность показаний потерпевшего Г [ ] о передаче Турицыну 230 000 рублей в качестве взятки, поскольку в судебном заседании он заявил, что деньги, полученные от И [ ], не пересчитывал и не знает их точную сумму. В связи с тем, что в действиях Г [ ] усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.291 УК РФ, то он (Г [ ]) в правоохранительные органы не обращался, не считал себя потерпевшим от действий Турицына, и тот ему никакой имущественный ущерб не причинял. По этой причине полагает, что Г [ ] органы следствия под угрозой привлечения к уголовной ответственности принудили дать показания против Турицына, а показания под принуждением являются недостоверными и недопустимыми. Кроме того, свидетель В [ ] отрицает как факт получение 430 000 рублей от И [ ], так и факт возврата ему 230 000 рублей, то есть предмет взятки в настоящем деле объективно не представлен, и заместитель прокурора района Вавилов В.Б. за действия с этими же деньгами к уголовной ответственности не привлекался. Свидетель К [ ] показал, что судья Турицын А.В., рассматривая уголовное дело в отношении Г [ ] не влиял на ход и результат проверки действий оперативных сотрудников И [ ] и Г [ ] что согласуется и показаниями свидетелей Ш [ ] и К [ ]. Изложенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии причинно-следственной связи между обвинительным приговором Турицына от 03.10.2016 в отношении Г [ ] и постановлением следователя К [ ] от 05.09.2016 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И [ ] и Г [ ]. О предполагаемой проверке прокурора в ноябре месяце 2016 года Турицын не мог знать, и, следовательно, не мог влиять и на результаты

возможной проверки. Обращает внимание на то, что вина Г [ ] во вменённых ему преступлениях была подтверждена в судебном заседании, помимо его собственного признания, показаниями 11-ти свидетелей, заключением эксперта, документами о выемке наркотических средств и приобщённым к делу постановлением следователя Касилова К.И. от 05.09.2016 об отсутствии фальсификации доказательств со стороны И [ ] и Г [ ]. При совокупности таких данных судья Турицын А.В. по рассматриваемому уголовному делу обязан был вынести в отношении Г [ ] только обвинительный приговор. В этой связи отмечает, что президиум Краснодарского краевого суда 29.03.2017 в поспешном порядке отменил приговор от 03.10.2016, не выслушал самого Г [ ], который, выйдя на свободу, в состоянии опьянения совершил умышленное убийство, за что был осуждён 18.05.2018. Ссылается на неполноту и односторонность судебного разбирательства и отмечает, что председательствующий судья обязан был удовлетворить ходатайство Турицына о запросе в ПАО [ ] о личности обладателя телефона с № [ ], полагая, что этот номер использовал ст. оперуполномоченный К [ ], который в период с 30.11.2016 систематически общался с И [ ], получавшим за агентурную работу на ФСБ денежное вознаграждение. Считает, что суды обеих инстанций, незаконно сославшись на государственную тайну и неотносимость к делу, отказали Турицыну в истребовании необходимых документов из УФСБ для проверки правомерности постановки вопроса о проведения в отношении него ОРМ, чем существенно ограничили его право на защиту. В этой связи ссылается на постановление ЕСПЧ от 24.04.2014 (дело «Лагутин против России»), согласно которому «стороне защиты должен быть предоставлен доступ к материалам оперативной проверки, чтобы она могла их использовать в целях защиты. Для этого национальный суд должен предварительно исследовать оперативное дело и составляющие государственную тайну материалы. Если суд установит элементы провокации и нарушения закона, то он должен принять решение о раскрытии данной информации для стороны защиты. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в своих определениях от 29.09.2011 № [ ], от 27.01.2011 [ ] бремя опровержения доводов защиты о провокации взятки и мошенничества возлагается на сторону обвинения, поэтому предлагаемые к истребованию из УФСБ документы входят в предмет доказывания по данному уголовному делу, и суд, в целях обеспечения права обвиняемого на судебную защиту, закреплённое в ст. 16 УПК РФ, обязан был их исследовать в судебном заседании. Просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело в отношении Турицына А.В. прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Барановский А.А. в интересах осужденного Турицына А.В. отмечает, что в нарушение требований ч. 1 ст. 16

Закона РФ «О статусе судей в РФ», начиная с 01.01.2016 в отношении федерального судьи Турицына А.В. сотрудниками ФСБ незаконно осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия. Постановление Краснодарского краевого суда о разрешении на проведение ОРМ в отношении Турицына А.В. вынесено 01.02.2017, однако в основу обвинения и обвинительного приговора был положен компакт-диск «Детализация по группе номеров Турицына за период с 01.01.2016 по 10.08.2018, что свидетельствует о недопустимости содержащихся на этом диске сведений. Проведенные по данным телефонным переговорам с участием Турицына заключения экспертов № [REDACTED] от 10.08.2018, № [REDACTED] от 18.12.2018, [REDACTED] от 18.12.2018 (т.10. л.д.217-297, т.11 л.д.80-97), компакт-диск с аудиофайлами разговоров за этот же период (т.11 л.д.171), стенограммы телефонных переговоров за этот же период (т.1 л.д.161-164) – также являются недопустимыми доказательствами. По этой же причине не имеют юридической силы протоколы осмотра вещественных доказательства от 13.02.2017, 06.03.2017, 25.04.2017, 28.03.2018. Считает, что суд в приговоре незаконно сослался на рапорт сотрудника ФСБ от 27.02.2016, в котором анализируются события периода с 03.02.2017 по 04.02.2017 о преступной деятельности судьи Турицына (т.1 л.д.145-146). Недопустимыми являются и положенные в основу обвинительного приговора аудиозаписи телефонных звонков между И [REDACTED] и Турицыным от 18.01.2017 и стенограммы этих же переговоров от 18.01.2017, звонки И [REDACTED] с Турицыным от 19.01.2017 и стенограммы этих же переговоров, так как эти записи осуществлялись до санкции Краснодарского краевого суда, полученной 01.02.2017. Полагает, что сотрудники УФСБ по Краснодарскому краю нарушили в отношении Турицына А.В. требования ч.1 ст. 6, ст. 8 и ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, в том числе по соблюдению права на уважение частной и семейной жизни человека, право на справедливое судебное разбирательство и на эффективный способ правовой защиты. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Турицына А.В. отменить и производство по уголовному делу прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого и его защитников прокурор Кошубина С.А. указывает о своём несогласии с ними и просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив в судебном заседании доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений в отношении осуждённого Турицына А.В. не имеется.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по настоящему делу таких нарушений закона Судебной коллегией не установлено.

Вывод суда о виновности Турицына А.В. в получении взятки и покушении на похищение чужого имущества путём мошенничества основан на показаниях потерпевших И [REDACTED], Г [REDACTED], свидетелей К [REDACTED] В [REDACTED], К [REDACTED], материалах оперативно-розыскных мероприятий, аудиозаписях личных и телефонных переговоров И [REDACTED]. с Турицыным А.В., В [REDACTED], заключениях экспертных исследований по этим записям и других доказательствах, подробный анализ которым дан в приговоре.

В частности, из показаний потерпевшего И [REDACTED] следует, что в Щербиновском районном суде под председательством судьи Турицына А.В. рассматривалось уголовное дело по незаконному обороту наркотических средств в отношении Г [REDACTED], который в судебном заседании заявил о фальсификации доказательств, в связи с чем в отношении его и Г [REDACTED] сотрудники УСБ стали проводить проверки, по результатам которых неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но они периодически отменялись прокуратурой. В конце июля 2016 года при личной встрече зам. прокурора Щербиновского района В [REDACTED] предложил заплатить ему 800 000 рублей за оставление решения об отказе в возбуждении дела без изменения, и в конце июля он передал В [REDACTED] за себя и Г [REDACTED] 430 000 рублей. В период с 1 по 10 октября 2016 года Г [REDACTED] пришёл к Турицыну А.В., который узнал, что В [REDACTED] по делу Г [REDACTED] взял деньги, и заявил, что только он может принять решение по данному уголовному делу, и поэтому ему нужно передать 500 000 рублей за вынесение обвинительного приговора и закрытие этого вопроса в прокуратуре. Он (И [REDACTED]) поехал к В [REDACTED] рассказал об этом разговоре, и тот заявил, что все очень неординарно, и что 200 000 рублей он уже потратил на решение их вопроса в краевой прокуратуре, после чего в период с 20 по 30 октября 2016 года из переданных ему ранее денег вернул ему только 230 000 рублей, и в тот же день он отдал их Г [REDACTED], который передал эти деньги Турицыну А.В. за обвинительный приговор в отношении Г [REDACTED]. Примерно в декабре 2016 года ему стало известно, что «отказной материал» опять был отменён и снова проводится проверка. 08 января 2017 года он позвонил Турицыну А.В. и договорился с ним о встрече, в ходе которой тот сообщил, что на переданные ему 230 000 рублей он вынес приговор, но надо

оставшуюся часть денег передать в прокуратуру. По рекомендации Турицына А.В. он 19 января 2017 года встретился с В [ ] и тот сказал, что он (И [ ]) должен передать Турицыну В.А. ещё 300 000 рублей. Позвонив Турицыну А.В. и сообщив ему об этом разговоре, Турицын А.В. заявил, что после его возвращения в ст. [ ] они смогут встретиться. Понимая, что его проблемы с «отказным» материалом не закончатся в связи с тем, что решения отменялись по надуманным основаниям, то он (И [ ]) в январе 2017 года обратился в следственный комитет, и сотрудниками ФСБ г. Краснодара было организовано оперативно-розыскное мероприятие. 04 февраля, при подъезде к станции [ ] он позвонил Турицыну А.В., тот назвал адрес, куда надо подъехать, Турицын А.В. вышел из калитки и он (И [ ]) его спросил, сколько должен. На это Турицын А.В. сказал, что сначала было столько (показав пальцами пять), ему передали столько (показал цифру два), значит, он должен столько (показав цифру три). Из этих жестов он (И [ ]) понял, что Турицын А.В. получил 230 000 рублей из 500 000 рублей, а потому он должен еще 300 000 рублей. Эти же суммы ранее называл В [ ]. После этого Турицын А.В. указал на его автомобиль и сказал, что он (И [ ]) много лишнего говорит. В салоне его машины Турицын А.В. сел на переднее пассажирское сиденье и, когда он (И [ ]) показал ему пакет с деньгами, то Турицын А.В. рукой указал на место между сиденьями, куда он (И [ ]) эти деньги и положил. Турицын А.В. стал что-то набирать в своем телефоне и в этот момент подошли сотрудники ФСБ.

Приведённые показания потерпевшего И [ ] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они последовательны, имеющиеся в них противоречия не являются существенными, и они согласуются с показаниями потерпевшего Г [ ] сообщившего о том, что по результатам проверки заявления в их адрес со стороны Г [ ] [ ] следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было направлено в Щербиновский суд. Через некоторое время это постановление было отменено заместителем прокурора района В [ ] [ ] по надуманным основаниям, и примерно в марте – апреле 2016 года к нему приехал И [ ] сообщив, что В [ ] потребовал от них деньги в размере 800 000 рублей. Он (Г [ ]) сказал, что денег у него нет, но И [ ] заявил, что сам найдет деньги, но он должен потом их вернуть. И [ ] собрал 430 000 рублей и передал их В [ ] однако после этого проблемы у них не закончились, и при очередной встрече В [ ] примерно в августе - сентябре 2016 года заявил, что надо передать ещё 500 000 рублей для руководства прокуратуры и суда, называл фамилию К [ ]. Тогда он (Г [ ]) решил сам встретиться с Турицыным А.В., и примерно в середине сентября 2016 года пришёл в кабинет Турицына А.В., представился

и сообщил, что состоялась его встреча с В [ ] и тот озвучил сумму 500 000 рублей, которую они (Г [ ] и И [ ]) должны передать, спросив Турицына А.В., так ли это. В ответ Турицын А.В. показал ему пять пальцев руки, что, как он понял, означало 500 000 рублей, т.е. это же говорили И [ ] и В [ ]. Весь разговор длился не более 2-3 минут, и о нём он рассказал И [ ]. Из всех разговоров с В [ ] и И [ ] он понял, что деньги нужно передать за вынесение обвинительного приговора в отношении Г [ ] и оставление в силе постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. У них возникли претензии к В [ ] который, получив часть денег, ничего не сделал. Поэтому И [ ] поехал к В [ ] чтобы тот вернул деньги. Встреча происходила в прокуратуре Шербиновского района, куда зашел И [ ] а он (Г [ ]) остался ждать в машине. В результате Вавилов В.Б. вернул 230 000 рублей, пояснив, что 200 000 рублей он уже потратил на «решение» их вопроса. Эти деньги И [ ] передал ему (Г [ ]) и он поехал в Щербиновский районный суд, узнал у секретаря, что Турицын А.В. нет на месте, и стал ждать его возле входа в здание суда. Когда на служебном автомобиле подъехал Турицын А.В., он передал ему эти деньги. После этого он (Г [ ]) еще 2 или 3 раза в октябре – ноябре 2016 года заходил в кабинет к Турицыну А.В. и объяснял, что сейчас у него денег нет, но будут позже. Турицын А.В. его торопил, так как нужно было «решать вопрос» с прокурором. О том, что позже Турицын А.В. должен был получить еще 300 000 рублей, он узнал через пять дней после произошедших событий (после 04.02.2017 г).

Таким образом, приведённые показания потерпевших Г [ ] и И [ ] согласуются между собой и с показаниями свидетеля В [ ], данным на предварительном следствии, в которых он подтвердил факт встречи с И [ ] и разговор о необходимости передачи через него (В [ ]) 200 000 рублей для Турицына А.В. Знал от прокурора района о возврате Турицыну В.А. суммы в размере 300 000 рублей, но в их дела лезть не хотел. Он понимал, что эти деньги от И [ ] в пользу Турицына В.А. за невозврат уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ в отношении Г [ ] (т.8 л.д.1-16).

В судебном заседании исследовался протокол осмотра предметов от 13.02.2017, в частности, компакт-диск, содержащий аудиофайлы с разговорами И [ ] В [ ] и Турицына А.В. со стенограммами этих же переговоров. По результатам прослушивания фонограмм переговоров И [ ] с В [ ] от 21.08.2016 судом установлено, что В [ ] сообщает за «решение вопроса» «все отдано», и он не знает «как возратить», а И [ ] интересуется «остатком 200 или 270» и «как закрыть вопрос с прокурором».

В результате прослушивания аудиофайла с аудиозаписью разговора И [ ] и Турицына А.В. от 08.01.2017 зафиксировано предложение И [ ] «закрыть вопрос», и Турицын А.В. ему отвечает «Все, все прекрасно знает В [ ], очень все прекрасно, все замечательно он знает»; на ещё одно предложение И [ ] «закрыть вопрос» и самому все привезти, Турицын А.В. отвечает: «Да ради Бога»; на вопрос И [ ] чтобы его не вызывали в комитет, Турицын А.В. отвечает: «Ради Бога. Так они и будут дергать, чтоб не возник этот вопрос. Я девятого, вот я тебе еще раз говорю, я вот встречаюсь с (неразб.), я ему все объясню, все зависит только от него, потому, что по нему, в его сторону не закрыт вопрос»; на предложение И [ ] все привести 17 числа, Турицын ответил: «Все хорошо, договорились» (т. 1, л.д. 132-143).

Из исследованных в судебном заседании записи телефонного разговора И [ ] и Турицына А.В. от 18.01.2017 и стенограммы этого же разговора усматривается, что Турицын А.В. рекомендовал И [ ] «закрыть» вопрос с деньгами и встретиться с В [ ] а сумму можно уточнить у Г [ ] (т.2, л.д.163,171-177, т.7, л.д. 126-133).

Приведёнными доказательствами опровергаются утверждения Турицына А.В. о том, что он до 03.10.2016 не встречался с Г [ ] и не обсуждал с ним сумму денежного вознаграждения за вынесение обвинительного приговора в отношении Г [ ] и закрытие «вопроса» с прокуратурой.

Записи телефонных переговоров И [ ] с В [ ] Г [ ] и Турицыным А.В. суд правомерно признал допустимыми доказательствами, поскольку они были получены по результатам проведённых оперативно-розыскных мероприятий в отношении И [ ] [ ] санкционированных постановлением судьи Краснодарского краевого суда от 17.01.2017 (т.2 л.д.158-159). Доводы защиты о незаконности указанных действий, являющихся, по их мнению, скрытым способом «формирования доказательств» в отношении федерального судьи, носят предположительный характер и противоречат приведённому выше решению Краснодарского краевого суда.

Что касается доводов жалоб о незаконности аудиозаписей переговоров личных встреч И [ ] с Турицыным А.В. (08.01.2017), и В [ ] (ноябрь 2016), произведённых до решений Краснодарского краевого суда от 17.01.2017 и 01.02.2017, то эти действия И [ ] совершал как частное лицо до обращения с заявлением в правоохранительные органы, и в

дальнейшем его аудиозаписи, как источники информации, были приобщены к материалам дела с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Сопроводительное письмо заместителя начальника УФСБ России по Краснодарскому краю о результатах проведения ОРМ в отношении Турицына А.В. (т.1 л.д.145-146), на которое имеется ссылка в кассационной жалобе адвоката Барановского А.А., фактически составлено 27.02.2017 и получено управлением Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, согласно штампу регистрации входящих сообщений, 01.03.2017, что свидетельствует о технической ошибке, допущенной в связи с использованием старого бланка данного документа от февраля 2016 года.

Помимо перечисленных доказательств, вина Турицына А.В. в совершенных преступлениях подтверждается протоколом принятия устного заявления И [REDACTED] от 01.02.2017 в СУ СК России по Краснодарскому краю (т.1, л.д. 44-45), оперативно-розыскными мероприятиями в отношении Турицына А.В. от 03-04.02.2017, стенограммами телефонных переговоров Турицына А.В. и И [REDACTED] (т.1, л.д.156-157, 161-166, 158-160,167,169-186), материалами, послужившими основанием для проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» в отношении Турицына А.В. (т.1, л.д. 55, 147-148, 149-151, 154-155, 156-157,168,189-190, т.2, л.д.152-153,158-159,160-161).

Разрешение на проведение в отношении председателя Щербиновского районного суда Краснодарского края Турицына А.В. оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и оперативного эксперимента, было дано 1 февраля 2017 года Краснодарским краевым судом в коллегиальном порядке, и копия данного постановления, приобщённая к материалами дела, была заверена подписью старшего оперуполномоченного ОВД Управления ФСБ России по Краснодарскому краю Керелюком В.Л., скреплена гербовой печатью этого же органа (т.1 л.д.189-190), поскольку его подлинник, в соответствии с положениями ч.5 ст.9 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 12.08.1995г., находится у инициатора ОРД, а не в суде, как об этом ошибочно указывается в кассационных жалобах представителей защиты.

Факт вынесения судебного решения именно 01.02.2017 с разрешением на проведение ОРМ в отношении судьи Турицына А.В. подтвердили в судебном заседании свидетели К [REDACTED] и К [REDACTED] (сотрудники ФСБ), принимавшие непосредственное участие в направлении в суд соответствующего обращения и получении судебного решения.

В процессе судебного разбирательства тщательно исследовались приобщённые к делу видео и аудиоматериалы, в частности, записи оперативного эксперимента в отношении Турицына А.В. от 04.02.2021, заключения фоноскопических и лингвистических исследований по представленным записям, заслушаны эксперты Ра [ ] и С [ ] подтвердившие обоснованность выводов проведённых ими экспертиз.

Утверждения защиты об ином смысловом содержании записанных разговоров Турицына А.В. с И [ ] наличии монтажа аудио и видеофайлов, их различного хронометража, ссылки на мнения специалистов М [ ] и Е [ ] по перечисленным вопросам (т.19 л.д.14-29,76-81), также проверялись и получили соответствующую оценку в приговоре суда первой инстанции.

Решением Квалификационной коллегии судей Краснодарского края от 19.01.2018 дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Щербиновского районного суда Краснодарского края Турицына А.В., находящегося в отставке, по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.3 ст.159, п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ (т. 7, л.д. 82-93), и это согласие решением Высшей Квалификационной коллегии судей РФ от 26.03.2018 было оставлено без изменения (т. 7, л.д. 104-109).

Вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, Судебной коллегией не установлено.

Многочисленные ходатайства Турицына А.В. и его защитников о признании недопустимыми доказательствами (лазерные диски № № [ ] 1 [ ], [ ] с дополнениями), истребовании постановлений заместителя начальника УФСБ России по Краснодарскому краю № [ ] от 16.01.2017, № [ ] от 01.02.2017, истребовании процессуальных документов в отношении Л [ ] и Х [ ], о приобщении к материалам дела «рецензий» специалиста [ ], об исключении из числа доказательств заключений экспертиз [ ] от 01.06.2017, № [ ] от 10.08.2018, [ ] от 13.07.2017, № [ ] от 18.12.2018, о назначении повторных экспертиз по диску № [ ], по заключениям эксперта № [ ] ФЭ, № [ ], № [ ], повторных комиссионной фоноскопической и лингвистической экспертиз, о запросе в ПАО [ ] ПАО [ ] сведений в отношении потерпевшего И [ ] подробно обсуждались в судебном заседании с участием представителей сторон, и по результатам каждого такого обсуждения председательствующий судья выносил мотивированные постановления, обоснованность которых не

вызывает сомнений у Судебной коллегии (т.19 л.д.39-40, 89, 124, 127, 128-129, 138, 149-151, 157-160, 164-165, 168-169, 172-173, 211-213, 215-216, 230,231, т.20 л.д.12, 17-19).

Заявленное со стороны защиты ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ судом рассмотрено и оставлено без удовлетворения по мотивам, приведённым в соответствующем судебном постановлении (т.18 л.д.43-44).

Вынесенный по делу приговор отвечает требованиям ст. 307 УПК РФ и в нём подробно описаны обстоятельства совершенных Турицыным А.В. преступлений, как они были установлены судом первой инстанции, приведены доказательства, представленные сторонами, дана им надлежащая юридическая оценка, мотивированы и выводы суда, в соответствии с которыми были приняты одни из доказательств и отвергнуты другие.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и действиям Турицына А.В. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, с уточнениями, внесёнными в приговор судом апелляционной инстанции, дана надлежащая юридическая оценка.

Вопреки доводам кассационных жалоб, время вынесения следователем К [ ] постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г [ ] и И [ ] (05.09.2016), дата постановки обвинительного приговора в отношении Г [ ] (03.10.2016) и период передачи Г [ ] денег Турицыну А.В. в размере 230 000 рублей (с 20 по 30 октября 2016 года), в данном случае не влияют на квалификацию действий осуждённого, поскольку, как обоснованно установил суд первой инстанции, денежное вознаграждение Турицын А.В. получил именно как судья при осуществлении им правосудия, в частности, за ускоренное вынесение нужного Г [ ] судебного решения – обвинительного приговора, который впоследствии был признан незаконным и отменён постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 29.03.2017 (т.11, л.д. 180-267).

Что касается доводов жалоб об инициативе И [ ] в попытке передать деньги Турицыну А.В. 04.02.2017, то приведённые доводы не могут служить основанием для изменения юридической оценки действий осуждённого, поскольку, как обоснованно установлено судами первой и апелляционной инстанций, Турицын А.В. намеревался получить 230 000 рублей за решение вопроса о невозбуждении уголовного дела в отношении потерпевших, что, в отличие от предыдущего эпизода, не входило в круг его должностных полномочий, поэтому содеянное Турицыным А.В. в этой части

органы следствия и суд правомерно квалифицировали как оконченное покушение на присвоение денежных средств потерпевших путём мошенничества, а не как получение взятки.

На основании представленных и исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о том, что Турицын А.В. согласовал время, место встречи с И [ ] и сел в салон его автомобиля не от желания укрыться от дождя, а именно с целью получения ранее оговоренной им суммы денег. При этом Турицын А.В. не выражал своего непонимания происходящему, не высказывал негативного отношения к действиям И [ ] во время передачи ему пакета с деньгами, не пытался от него «отстраниться» или прервать встречу до тех пор, пока его действия не были пресечены сотрудниками службы безопасности.

В судебном заседании тщательно проверялись доводы Турицына А.В. и его защитников о провокации со стороны И [ ] в попытке передачи денег осуждённому, но они не нашли своего подтверждения и были признаны несостоятельными, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре.

Вопреки доводам жалоб, оснований для отмены приговора и прекращения уголовного дела в отношении Турицына А.В. за отсутствием события или состава преступления в его действиях, а также для переквалификации содеянного на закон о менее тяжком преступлении Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Турицыну А.В. назначено с учётом общественной опасности совершённых им преступлений, положительных данных о его личности, обстоятельств, смягчающих ответственность, каковыми суд признал отсутствие у Турицына А.В. судимостей, его положительные характеристики по месту работы и жительства, состояние здоровья, наличие у него заболеваний и оказание помощи отчиму, страдающему слепотой.

Суд не усмотрел оснований для изменения в силу ч.6 ст.15 УК РФ категории совершённых Турицыным А.В. преступлений и для назначения ему в соответствии с положениями ст. 73 УК РФ условного наказания, о чём мотивировал свои выводы в приговоре, но за преступление, предусмотренное п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ, суд нашёл возможность назначить Турицыну А.В. наказание с применением ст.64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, установленного уголовным законом.

Назначенное Турицыну А.В. наказание соответствует общественной опасности совершенных им преступлений и оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

В связи с тем, что Турицын А.В. осуждён за совершение тяжкого и особо тяжкого преступлений к наказанию в виде лишения свободы, то суд, руководствуясь требованиями п.10 ч.1 ст.308 УПК РФ, правомерно избрал ему до вступления приговора в законную силу меру пресечения в виде заключения под стражу.

Поскольку Турицын А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду от 04.02.2017), то в силу п.4 ч.1 ст.81 УК РФ денежные средства на общую сумму 300 000 рублей (т.11, л.д.167-177, 178) суд обоснованно постановил возвратить их законному владельцу И [REDACTED]

В связи с предъявлением Турицыну А.В. обвинения по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.159 УК РФ и последующим осуждением за это преступление, факт признания И [REDACTED] и Г [REDACTED] потерпевшими по данному уголовному делу не противоречит положениям ст. 42 УПК РФ.

Протокол судебного заседания отвечает требованиям ч.1 ст.259 УПК РФ и принесённые на него замечания со стороны осуждённого Турицына А.В. рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке (т.22 л.д.54-55).

Что касается отсутствия в деле аудиопротоколов по перечисленным в дополнительной кассационной жалобе адвоката Говорова А.В. датам судебного заседания, то указанное обстоятельство не может свидетельствовать о существенном нарушении уголовно-процессуального закона и являться основанием для отмены постановленного приговора.

При апелляционном рассмотрении данного уголовного дела суд, в соответствии с положениями ст. 389⁹ УПК РФ, всесторонне и полно проверил законность, обоснованность, справедливость приговора, и вынесенное по итогам судебного разбирательства апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда от 22 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 года в отношении Турицына Александра Викторовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Турицына А.В., его защитников адвокатов Рухтина С.А., Говорова А.В., Барановского А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: